

"Да, это так. Я был на несколько лет старше. Его мать помогала мастеру лечить его. Мастеру Тамалю понравился мальчик, и он попросил моего отца обучать его. Думаю, отец надеялся, что когда-нибудь он сможет служить мне в качестве мастера, поэтому он посещал уроки вместе со мной. Он был на несколько лет младше меня и уже был умнее".

Джейме поднял брови. Еще бы. Дэвид, должно быть, рано обрел это самодовольство, подумал он и почувствовал, как сжимаются его пальцы. "И как ты себя при этом чувствуешь?"

Маллистер сдвинулся с места, и Джейме снова вопросительно поднял брови, но тот продолжал молчать.

Наконец, Джейме сказал: "Я не хочу выносить суждение о том, что произошло между вами. Я просто хочу узнать о нем больше".

Лорд Маллистер сглотнул, посмотрел на свои ноги, затем снова вверх и сказал: "Как вы можете себе представить, мне было очень неловко, что мальчик, который был на три года младше меня, отставал от меня на уроках. Мой отец считал его примером для подражания. "Драться - это, конечно, хорошо, сынок, но если ты будешь соображать, то сможешь победить любого противника еще до того, как выйдешь на поле боя", - говорил он. Конечно, будучи таким молодым, он только разозлил меня. Мои друзья, Ашер и Томаш, злобно дразнили меня за это. Однажды я увидел, что Дэвид стоит на краю обрыва и смотрит на океан. Это продолжалось уже несколько лет, и ему было около восьми лет. Мне надоело, что слуга умнее меня, наследника Сигарда. Поэтому я бросился на него и столкнулся с обрыва".

Сердце Джейме подпрыгнуло при этом рассказе. "Он выжил после этого?!"

"Каким-то проклятым чудом. Он был на пороге смерти больше двух недель. Примерно столько я не мог сидеть. Слуга или нет, но отец был в ярости от того, что я сделал, и лишил меня за это свободы на всю оставшуюся жизнь. Я пожалел об этом сразу же, как только совершил поступок. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем его тело упало в воду, и я никогда не забуду его крик". Глаза Маллистера устремились куда-то вдаль, и когда они наконец снова встретились с глазами Джейме, он сказал: "С тех пор я живу с этим сожалением каждый день. Может, я и не убил его, но я погасил ту детскую энергию. Раньше его рука всегда взлетала вверх, чтобы ответить на вопросы мастера. Теперь этого нет. Он просто делал свою работу и шел по своим делам, не говоря больше ни слова ни с кем из нас. Я подумал, что, возможно, падение сделало его немым, но, судя по всему, он разговаривал со своими родителями. Когда началась Война Десятипенсовых Королей, он ухватился за возможность вступить в войну, вероятно, чтобы не только уйти от меня, но и проложить себе дорогу в этом мире. Он исчез в рядах, и я больше не видел его до недавнего времени".

"Спасибо, лорд Маллистер. Ваш рассказ был весьма поучителен", - пробормотал Джейме, погруженный в свои мысли. В детстве он прыгал со скал вокруг Кастерли Рок высотой почти в два десятка футов. Помнится, за этот трюк его на месяц посадили под домашний арест. Он уже бывал в Сигарде, и там скалы были гораздо выше. "Что-нибудь еще?"

"Не думаю, просто он был чертовски хорошим целителем под руководством мастера. Я не удивлен, что он решил стать просто целителем, а не мастером. У него был дар, это точно", - сказал Джейсон Маллистер, его голос снова стал ровным бирюзовым, теперь он был уверен, что Джейме сдержал свое слово.

"Ты свободен, - сказал Джейме, уже изгнав его из своих мыслей. Теперь ярость Давида можно понять. Он, конечно, никогда не простит и не забудет покушения на убийство. Если бы это был он, то, он был уверен, его отец уничтожил бы мальчика и его семью так же тщательно, как Рейнов и Тарбеков.

Я достаточно долго размышлял о своем любопытстве, подумал он. Утешением было то, что удалось немного приоткрыть завесу тайны над Дэвидом Рифтом. Он мог понять его немного лучше. Теперь было легче предсказывать его действия, но все еще не с уверенностью, судя по тому, что Эймон, похоже, консультировался с ним в частном порядке, если судить по его назначению в малый совет. Он был не первым человеком, не являвшимся лордом, который входил в совет, но, скорее всего, первым крестьянином, не имевшим ни титула, ни статуса. По крайней мере, он не мог отказать Эймону в этом, поскольку единственным доступным лекарем был Пицель, и он не исключал, что этот старый хрен подсунет Эймону яд.

Он снова провел рукой по волосам, чувствуя, как там зарождается боль. К счастью, это была не обычная боль, которая приводит к приступу, а боль, которая говорит о том, что он пытается уследить за слишком большим количеством нитей. Ему нужна была помощь, но сначала следовало немного покорно поклониться.

"Под, найди, пожалуйста, моего брата и скажи ему, что я хочу его видеть", - сказал он через дверь.

"Немедленно, милорд!"

Он подумал, что пройдет некоторое время, прежде чем он увидит своего брата. Тирион никогда не позволял, чтобы им командовали, как простолюдином, и, учитывая, что их отношения сейчас находятся на грани разрыва, он предчувствовал, что брат будет тянуть с приездом. А пока мне есть чем заняться, подумал он и снова сел за стол, отложив письмо и решив поработать над планом отправки армий домой.

Форрестеры - еще один северный дом наравне с Амберами и Болтонами. Они могли бы заготовить свои деревья. В Долгую ночь древесина станет ходовым товаром, подумал он про себя и вздрогнул, вспомнив те холодные ночи, когда достаточно было отморозить нос.

Как он и предполагал, его брат решил появиться только тогда, когда солнце только-только показалось над горизонтом. В дверь постучали, и Под проскрипел: "Тирион, милорд".

"Пусть войдет", - позвал Джейме.

Тирион вошел, как будто он был лордом Кастерли Рок, одарил его снисходительным выражением лица и, не дожидаясь предложения, занял место.

"Вовремя ты появился", - горячо сказал Джейме.

"Что тебе от меня нужно? Я что, твой отступник, раз уж вы с королем впервые поссорились?"

"Не испытывай мое терпение. Если только ты не хочешь остаться в неведении относительно того, что меня беспокоило, когда ты хотел немного выпить", - сказал Джейме.

Это, казалось, остановило Тириона от следующего резкого замечания, и он, казалось, приложил немало усилий, чтобы сдержать свой язык. Наконец, он сказал: "Мне понадобится вино для этого?"

"Для этого нам обоим понадобится вино". Он схватил бутылку вина, которую слуги учтиво оставляли в начале каждого дня, и налил им обоим по щедрому кубку. Он с удовлетворением заметил, что Тирион смотрит на кубок с беспокойством. Усевшись обратно, он достал письмо, над которым так долго размышлял, и уставился на него, желая, чтобы на пергаменте появились те слова, которые он должен был сказать.

"Это имеет отношение к тому письму?"

"Да, но его пишу я", - ответил Джейме, замявшись. Он закрыл глаза и несколько раз вздохнул, а затем открыл их и прошептал: "Ты помнишь, как Серсея изнасиловала меня?"

<http://erolate.org/book/1127/130481>